

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.2.4>

UDC 811.112.2:81'367.625

LBC 81.432.4-006

Submitted: 09.01.2026

Accepted: 20.03.2026

ATYPICAL WAYS OF SUBJECT MOVEMENT: FEATURES OF OBJECTIFICATION IN THE GERMAN LANGUAGE

Nikolay L. Shamne

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. This article examines the specific ways in which animate objects' (humans') movements are expressed in German, using crawling as an example. A synonymous series of verbal units that nominate various situations of crawling in relation to humans: *kriechen*, *krauchen*, *krabbeln*, *robben* has been identified. The basic verb *kriechen* is revealed; it expresses the idea of crawling in the most general way. A range of situations with this moving means, atypical of an animate subject, is established; they are expressed by the given verbs: crawling – movement over a short/relatively long distance, inside/outside something, down/up/over an obstacle, on all fours/not on all fours. The reasons for using this moving method atypical of humans are considered. The relevant factors that determine the representation of situations of crawling by a specific verbal unit from the given synonymous series are identified: the efforts expended by the subject, the peculiarities of using one's own body, the nature of contact with the surface. A conclusion is made about the national cultural features of objectification in the German language of an atypical means of moving, i.e. crawling of a subject (person), conditioned by a special perception of the idea of specific movement (not characteristic of a person in everyday life) from the point of view of an egocentric coordinate system.

Key words: verbs of moving, situations of crawling, synonymous series, verbs of crawling, German linguistic culture.

Citation. Shamne N.L. Atypical Ways of Subject Movement: Features of Objectification in the German Language. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2026, vol. 25, no. 2, pp. 40-53. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.2.4>

УДК 811.112.2:81'367.625

ББК 81.432.4-006

Дата поступления статьи: 09.01.2026

Дата принятия статьи: 20.03.2026

НЕТИПИЧНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ СУБЪЕКТА: ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВАЦИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Николай Леонидович Шамне

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. Статья посвящена особенностям выражения в немецком языке специфических способов перемещения одушевленного субъекта (человека) на примере такого способа, как ползание. Определяется синонимический ряд глагольных единиц, номинирующих различные ситуации ползания применительно к человеку – *kriechen*, *krauchen*, *krabbeln*, *robben*; выделяется базовый глагол – *kriechen*, выражающий идею ползания в самом общем виде. Устанавливается круг ситуаций данного нетипичного способа перемещения одушевленного субъекта, выражаемых приведенными глаголами: ползание-передвижение на короткое / относительно протяженное расстояние, внутрь чего-то / из чего-то вовне, вниз / вверх / через препятствие, на четвереньках / не на четвереньках. Рассматриваются причины указанного нетипичного для человека способа перемещения. Выявляются релевантные факторы, детерминирующие репрезентацию ситуаций ползания конкретной глагольной единицей из приведенного синонимического ряда: затраченные субъектом усилия, особенности использования собственного тела, характер контакта с поверхностью. Делается вывод о национально-культурных особенностях объективации в немецком языке нетипичного способа

перемещения – ползания субъекта (человека), обусловленных особым восприятием идеи специфического движения (не свойственного человеку в повседневной жизни) с точки зрения эгоцентрической системы координат.

Ключевые слова: глаголы перемещения, ситуации ползания, синонимический ряд, глаголы ползания, немецкая лингвокультура.

Цитирование. Шамне Н. Л. Нетипичные способы перемещения субъекта: особенности объективации в немецком языке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 40–53. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.2.4>

Введение

Глаголы движения имеют давнюю традицию изучения в лингвистике, что вполне объяснимо релевантностью обозначаемого ими феномена: в самом общем виде – перемещение человека и других объектов в пространстве. В работах языковедов глаголы движения рассматривались с различных сторон, в большей степени они описаны в трудах отечественных ученых (большинство работ относится ко второй половине XX в.), поскольку в русском языке эти единицы образуют отдельную группу, специфику которой составляет парность бесприставочных глаголов движения [Всеволодова, Владимирский, 1982; Лопушанская, 1988; Сайкиева, 1969; и др.]. По мнению С.П. Лопушанской, наиболее адекватно различия в семантике бесприставочных глагольных лексем (типа *идти* – *ходить*) отражает противопоставленность по признаку определенности :: неопределенности [Лопушанская, 1987, с. 6].

В зарубежной лингвистике, в частности в германистике, интерес к изучению глаголов движения также характерен для второй половины XX в. [Gerling, Orthen, 1979; Wunderlich 1982; и др.]. В настоящее время в русистике данная группа языковых единиц изучается прежде всего в рамках прикладного аспекта, например в сфере РКИ [Сычёва, 2017]; в германистике наблюдается интерес к рассмотрению категории пространства в целом в связи с различными культурными измерениями [Schiesser, 2020]. Однако, на наш взгляд, отдельные аспекты в области выражения идеи перемещения в пространстве в конкретной лингвокультуре остаются не до конца разработанными, в частности в лингвистике недостаточно описаны специфические способы перемещения че-

ловека. Актуальность изучения нетипичных способов передвижения человека определяется возможностью дальнейшего уточнения доминирующих факторов структурирования субъектом – представителем конкретного этноса – окружающего пространства, в этом случае мы можем говорить, что «язык мыслящей личности» (термин С.П. Лопушанской) отражает сам дух этой личности, взгляд на мир и свое место в нем.

Движение, приводящее к перемещению в пространстве, обусловлено различными силами. Эти силы могут быть в самом носителе движения или же воздействовать на него извне. Мы рассматриваем лишь движение, приводящее к перемещению в пространстве, которое активно осуществляется самим носителем движения.

Носителями такого активного перемещения в пространстве может быть одушевленное существо – человек и животное, снабженные естественными средствами перемещения или человек, перемещающийся при помощи животной или механической силы (например, в процессе верховой езды или езды в транспортном средстве). Перемещение, таким образом, понимается как самопроизвольное действие носителя движения, которое приводит к перемене места в пространстве.

Способы перемещения человека многообразны, но ходьба – основной и наиболее частый способ естественного перемещения человека. Соответственно, наиболее полно и подробно как в русском, так и в немецком языке были описаны такие глаголы движения, как *идти*, *ходить*, *бежать*, *бегать*, *gehen*, *kommen*, *laufen*, выражающие обычное для человека передвижение с помощью ног (см.: [Шамне, 2000]). Однако нетипичные способы перемещения человека не получили должного освещения в трудах ученых.

В предыдущих работах мы проводили сопоставительный анализ русских и немецких глаголов движения, репрезентирующих ситуации перемещения субъекта при помощи ног [Шамне, 2000]. Нам представляется целесообразным остановиться на специфике объективации в немецком языке нетипичных для человека способов перемещения, в частности ползания, поскольку в немецком языке существует не один глагол, а несколько глагольных единиц, номинирующих этот специфический способ передвижения, в отличие от русского языка. Это позволит охарактеризовать некоторые особенности восприятия представителями другой культуры нетипичных способов перемещения человека в пространстве. В статье мы будем опираться на подход к описанию группы глаголов движения, разработанный в научной школе проф. С.П. Лопушанской, в рамках которой представлено подробное описание различных групп глагольной лексики, в том числе глаголов движения, реконструирована и подробно проанализирована их семантическая структура [Горбань и др., 2015].

Материал и методы

Глагольные единицы, обозначающие такой способ перемещения, как ползание, упоминаются в работах отдельных ученых, но подробно не анализируются. В трудах отечественных языковедов глаголы *ползти*, *ползть* приводятся, как правило, в рамках возможной классификации бесприставочных глаголов движения [Соловар, 2016]. Отдельные работы посвящены переносному употреблению указанных глагольных единиц в народных говорах [Борисова, 2017]. В германистике представлены исследования не конкретных глаголов движения, а того, как в самом общем виде идея перемещения в пространстве находит отражение в языке [Tschander, 2003].

В центре нашего внимания глаголы немецкого языка, передающие такой нетипичный способ перемещения человека в пространстве, как ползание, – *kriechen*, *krabbeln*, *krauchen*, *robben*.

Материалом исследования послужили тексты немецкой художественной литературы второй половины XX в., из которых методом

сплошной выборки были извлечены указанные глагольные единицы.

В исследовании были использованы общенаучные методы описания, анализа, синтеза, обобщения и собственно лингвистические методы – структурно-семантического, контекстуального анализа, элементы метода компонентного анализа.

Результаты и обсуждение

Некоторые живые существа осуществляют движение особым способом: они касаются поверхности (земли) всеми своими конечностями, приближая таким образом тело к земле и перемещая его за счет движения самих конечностей. Такой способ передвижения является видоспецифичным для отдельных групп животных. Ползание присуще также и человеку на определенном этапе его онтогенеза (маленький ребенок), наконец, даже взрослый человек, способный ходить, при конкретных условиях и в силу обстоятельств может использовать этот вид передвижения.

Базовая лексическая единица в немецком языке для обозначения рассматриваемого способа перемещения – глагол *kriechen*, который в самом общем виде указывает на специфическую форму передвижения и выступает доминантной синонимической ряда, для его семантизации не требуется дополнительный контекст. В MNL первое значение глагола *kriechen* следующее: «Способ передвижения животных по поверхности земли без конечностей (дождевые черви) или с конечностями (ящерицы) и извивающимся телом, с волочащимся брюшком; при перемещении моллюсков вперед с помощью мускулатуры» (MNL, S. 136) (здесь и далее перевод наш. – Н. Ш.).

Другие единицы синонимического ряда – глаголы *krabbeln*, *krauchen*, *robben*.

Глаголы *krabbeln*, *krauchen*, *robben* могут также выражать перемещение неодушевленных объектов, но такого рода случаи требуют отдельного рассмотрения и в статье не будут представлены.

Глагол *kriechen*

Остановимся на характеристике базового глагола *kriechen*. Анализ фактического матери-

ала позволил выделить ряд ситуаций специфического способа перемещения, выражаемого этим глаголом. В центре нашего внимания, как мы уже упоминали, – перемещение человека, но поскольку для глаголов ползания типичным субъектом выступают отдельные виды животных, мы скажем об этом несколько слов без приведения развернутых примеров.

1. Перемещение одушевленного субъекта.

1.1. Передвижение с помощью тела (собственно ползание).

1.1.1. Животное. Как показывают примеры, в качестве субъектов движения, обозначаемого глаголом *kriechen* (и отглагольным причастием) выступают черви, рыбы, морские коты, жуки, муравьи, змеи, ящерицы и обобщенно – насекомые, ползающие существа, причем это могут быть животные, имеющие специальные приспособления для передвижения в нетипичной для него среде обитания (ост-индская лазающая рыба, которая ползает и лазает по суше с помощью шипов, расположенных на жаберной крышке; морской котик передвигается по суше только ползком, на животе, так как плавники не служат ему опорой): *Ohrwürmer, der ostindische Kletterfisch, der Seehund, Insekten, Käfer, Schlangen* usw.

1.1.2. Человек (маленький ребенок, не умеющий ходить, а также любой человек, способный ходить).

1.1.2.1. Перемещение на короткое расстояние / относительно протяженное расстояние.

Если в качестве субъекта выступает ребенок, глагол *kriechen* обозначает определенную стадию в развитии человека (стадия «ползать», как известно, предшествует стадии «ходить»). В случае, если субъект – человек, способный ходить, специфическое передвижение, выражаемое глаголом *kriechen*, может предполагать расстояние с относительной протяженностью. Причем причины, по которым человек, способный ходить, отказывается от передвижения в вертикальном положении, опираясь исключительно на ноги, и переходит на четыре конечности, варьируются – от серьезных до незначительных. Так, человек в отдельных ситуациях делает это по просьбе, чтобы доставить удовольствие другому, например, ребенку: *Die Kinder werden ungeduldig. «Los, Onkel Ole!» Der Vorsitzende der Genossenschaft Blühendes*

Feld, dieser wunderbare Reitelefant, kriecht über die Dorfaue (Strittmatter Bienkopp, S. 267); или чтобы спрятаться, стать незаметным и таким образом защитить себя от опасности, которая представляла бы для него большую угрозу в вертикальном положении: *Dieser Mann nennt das Glück, durch die Front zu kriechen* (Strittmatter Wundertäter, S. 305); ...*Vor ihm lag die Kurve unter dem Feuer... Langsam krochen sie im Graben nach vorn. Er hob jedesmal das MG ein wenig und rutschte dann hinterher* (Kirst, S. 322); *Um nicht in das Schußfeld des ihm unzweifelhaft nach dem Leben trachtenden Schützen zu geraten, kroch er vorsichtig auf allen vieren quer durch die Schreibstube zum Lichtschalter* (Kirst, S. 372) – как правило, в такого рода случаях речь идет о военных действиях. Человек вынужден ползти, если слабость или травма делают прямохождение невозможным: ...*aber jetzt richtete sich der Niedergeknüppelte auf dem Gehsteig plötzlich wieder auf. Auf allen vieren kriechend versuchte er, an die Wand des Hauses zu kommen, anscheinend, um sich anlehnen zu können* (Brecht); *Dann kroch er langsam gegen die Türe, schob sich mit den Unterarmen vor; erreichte sie, versuchte sich aufzurichten...fiel zurück... Dann lag er wieder unbeweglich...* (Dürrenmatt, S. 146); в случае каких-либо препятствий во внешней среде: *Der Bettler schnappt und kriecht unter den Dorneschräuchen umher. [sic!]* (Schmidt, S. 337); *Wir kletterten in die Wanten, krochen auch im Laderaum umher* (Weitendorf, S. 8) – в данном случае в качестве среды выступают заросли терновника, трюмы корабля. Причиной может быть также проявление смирения, самоуничтожения и покорности: *Judenfrauen kamen herbeigekrochen, auf Händen und Füßen, und bettelten bei dem Häuptling um unser Leben. Er stieß sie mit dem Fuß beiseite* (Turek, S. 195) – речь идет о женщинах, просящих сохранить им жизнь.

Таким образом, человек может ползти по собственному желанию в соответствии с ситуацией, или вынужден ползти, если нет возможности идти. При этом выделенные причины в ряде случаев пересекаются.

Анализ приведенных и других примеров позволяет выделить следующие характеристики такого способа движения, как ползание, применительно к человеку: перемещение происходит на всех четырех конечностях – руках (не имеет значения, опираются ли

на поверхность только руки или также локти и предплечья) и ногах (на коленях), а иногда и с опорой на что-либо частью туловища, см. в приведенных и аналогичных примерах: *auf allen vieren* – на четвереньках, *auf Händen und Füßen* – на руках и ногах, *zuerst auf dem Bauch, nachher auf den Knien* – сначала на животе, затем на коленях, *mit aufgestützten Ellenbogen* – с опорой на что-либо локтями и др. Передняя часть тела всегда обращена к поверхности.

Помимо выделенных характеристик, в контексте актуализируется также такой параметр данного способа движения, как «с применением усилий». Для человека ползание связано с большими усилиями, что подчеркивают конструкции типа *der keuchend nach der Gasse kroch* (задыхаясь, вполз в переулок) (Brecht, S. 387). Приведем отдельный пример: *Erregt beobachten wir Alois Davidek, der flach auf dem Boden lag. Was, wenn er sich aufrichtet? Aber es fiel ihm gar nicht ein, sich aufzurichten, dem Feind seine Figur darzubieten. Liegend, den Körper ans Erdreich gepreßt, bewegte er sich vorwärts, Das Wort „kriechen“ wird im Sprachgebrauch oft für Langsamkeit verwendet. Hier kroch etwas mit der Schnelligkeit eines Salamanders, aber es war kein Salamander, sondern Alois Davidek. Er jagte dem Feind im Zickzack zu...* (Kisch, S. 53) – усилия квалифицируются посредством ряда уточнителей – *Liegend, den Körper ans Erdreich gepreßt, Zickzack* (лежа неподвижно, прижав корпус к земле, полз зигзагами).

Поскольку *kriechen* – это базовый глагол в рамках рассматриваемого способа перемещения (движение составляет его содержание), квалификаторы не являются облигаторными. Однако в большинстве случаев они присутствуют в контексте и характеризуют движение по ходу, направлению (без цели или с определенной целью), специфике поверхности (по борозде, канаве, по опилкам, по земле и т. д.). Если процесс передвижения воспринимается как трудный и обременительный, то он оценивается негативно.

1.1.2.2. Перемещение на более короткое расстояние во что-то вовнутрь / из чего-то во вне; вниз, вверх, через препятствие.

Отметим, что такого рода перемещение может осуществляться с определенной целью (например, заползти в стог сена, чтобы

не поймали): *Hinter den großen Heuhaufen werde ich kriechen. Sie können mich ruhig suchen* (Strittmatter Tinko, S. 92); *Kriecht tiefer ins Heu. Wenn die... euch... erwischen...* (Kirst, S. 317). Пространство, в которое или из которого происходит движение, в отдельных случаях носит замкнутый характер (например, машина, бункер): *kriechen in den Wagen, aus dem Bunker*.

Причины ползания в указанных ситуациях могут быть теми же, что и в рамках передвижения на короткие / большие расстояния; частотными выступают префиксальные глаголы, образованные от базовой единицы *kriechen*: *sich verkriechen* и *auskriechen*.

Если пунктом назначения или отправной точкой является место отдыха (лагерь, кровать и т. п.), некоторые из специфических содержательных характеристик семантики глагола могут быть не выражены; глагол в сочетании с субстантивом выступает как устойчивая конструкция, например, обозначающая отход ко сну или вставание: *aus den / in die Federn kriechen* (выползть из постели / заползть в постель): *Viele Häftlinge waren schon in die Betten gekrochen* (Apitz, S. 123); *Sie kroch daher aus dem warmen Bett, zog den Morgenrock über...* (Apitz, S. 141). Однако в отдельных случаях *kriechen* в такого рода конструкциях обозначает по-прежнему специфическое движение, например: *...ich bücke mich, Zeltbahn, Zeltbahn, Loch, das ist Stroh, ich schiebe mich dazwischen, krieche in das Futteral der Decke, die Packtasche unter dem Kopf* (Langgässer, S. 130) – букв.: «заползаю под пододеяльник»; в приведенных ситуациях усиливается эмоциональная тональность высказывания.

Пространство, в рамках которого перемещается субъект, может быть расположено ниже / выше, например, разница высот (из бункера наверх, из шахты на открытый воздух), либо это движение с преодолением препятствий (в последнем случае ползание совмещается с лазанием): *Wieder witterte er in die Dunkelheit hinaus, ehe er, mit der Leine in der Hand, auf daschrägabfallende Dach kroch* (Apitz, S. 158); *Der Photograph kroch auf die Hofkastanie am Torweg und fotografierte den Genossenschaftskomplex* (Strittmatter Bienkopp, S. 241) – в приведенных примерах данное комплексное перемещение (ползти + лезть), которое выражает в контексте базовый глагол *kriechen*, на русский язык пере-

водится как «забрался» (забрался на покатый скат крыши / на каштан).

1.2. Передвижение не на четвереньках.

1.2.1. Человек. Здесь представлены ситуации, в которых ведущей характеристикой перемещения, обозначаемого базовым глаголом, выступает «медленность», а собственно характеристики специфичности движения не актуализируются. Приведем примеры: *Die Frauen binden sich einen Tragesack vor den Bauch. Der Tragesack mit den vielen Steckkartoffeln ist schwer. Er zieht die Frauen nach vorn herunter. Sie kriechen gebückt über den gepflügten Acker* (Strittmatter Tinko, S. 84); *Wir krochen die Straßen auf und ab, es war entsetzlich öde in Potsdam* (Turek, S. 54); *Ergeben kroch Jankowski in sein Marschglied zurück und torkelte, vom Herzweh verkrümmt, mit dem langen Zug den Berg zum Appellplatz hinauf* (Apitz, S. 120); ...denn einen erbarmungswürdigeren Eindruck gibt es wohl kaum, als wenn ein Mensch in Sträflingskleidung mit Krücken, auf einem Auge fast erblindet, in dem unheimlich kalten Gemäuer eines Festungsgefängnisses zwischen Eisengittern, Schlössern und Riegeln einherkriecht (Turek, S. 134). В приведенных и аналогичных примерах глагол *kriechen* не передает собственно специфическое движение, описанное выше. В такого рода контекстах большую роль играют квалификаторы, указывающие на способ перемещения (согнувшись, близко к земле), усилия (с трудом, напряженно, неуклюже), особое эмоциональное состояние (подавленно, нерешительно), болезненное состояние (на костылях, слепой, хромой), то есть субъект медленно (или очень медленно) передвигается в каком-либо пространстве.

Отмечены случаи, когда субъект имеет расширенный характер (толпа), при этом, частотно сравнение с животными: ...*Strom der Pilger, der hinter wehenden Fahnen wie ein Tausendfüßler vorankroch*... (Langgässer, S. 148).

Таким образом, выделим содержательные характеристики, составляющие понятие ползания, которое объективирует базовый глагол *kriechen*: передвижение с изменением местоположения, линейность, самостоятельность, физическая активность, использование всех конечностей, близость к поверхности движения; при определенных контекстуальных условиях: усилия / трудности, медленность.

Глагол *krauchen*

Следующий в синонимическом ряду глагол *krauchen* представлен в определенных ситуациях.

1. Перемещение одушевленного субъекта.

1.1. Передвижение с помощью тела (собственно ползание).

1.1.1. Человек (любой человек, способный ходить). Приведем примеры: *Denn ihm war eine ausgezeichnete Idee gekommen, nach welcher er dem Spieß ein Geschichtchen erzählen würde, von einem Kanonier, der sich krank melden wollte, vermutlich um sich zu drücken, den er aber gar nicht dazu kommen und ihn dafür auf allen vieren durch das Sch... haus krauchen ließ* (Kirst, S. 93); *Kraucht der wirklich von der Mauer nach einer Weile runter, allein, beguckt sich den Zimmermann, der läßt sich auch besoffen auf* (Döblin, S. 153); «*N-vornehmer Hund warste ja schon immer, aber dette mit dein besten Anzug zur Arbet uff's Dach krauchst, scheint ma doch 'n bißchen übertrieben!*» (Dürrenmatt, S. 45); *Rechenthin: Wenn ich das sage, du Rotzjunge, dann stimmt das. Seeber: Und deswegen krauchst du bis zu mir? Mitten in der Nacht? [Rechenthin ist todkrank]* (Bieler, S. 120). Как свидетельствуют примеры, передвижение, выражаемое глаголом *krauchen*, требует усилий, так как происходит по принуждению, либо в соответствующей среде (заставил ползти по отхожему месту, ползти на крышу), или трудности обусловлены самим состоянием субъекта: он болен, пьян и т. д. Таким образом, рассматриваемый глагол маркирует процесс ползания, осуществляемый с усилиями, с трудом.

Обратим внимание на следующую особенность. Данный глагол представлен в фактическом материале прежде всего в текстах, относящихся к определенным регионам, что имеет давнюю традицию. Так, в словаре братьев Гримм указываются регионы, в языке которых распространен названный глагол: Саксония, Анхальт, Берлин, Люксембург, Рейнская область (DWB). В нашем фактическом материале глагол зафиксирован чаще всего в текстах, имеющих отношение к Берлину и центрально-германскому языковому региону; этот глагол встречается также в произведениях Х.Х. Кирста, уроженца Восточной Пруссии. Некоторые словари указывают

на бытовую сферу употребления данного глагола (DVS WB, S. 452). В фактическом материале глагол отмечен в разговорной речи, в отдельных случаях он имеет грубоватый оттенок.

Примеры демонстрируют некоторые вариации по отношению к обозначению движения ползания, в контексте происходит уточнение характера передвижения: 1) собственно ползти (в значении *kriechen*); 2) ползти, карабкаясь; 3) ползти, карабкаясь, но с грубой окраской; 4) ползти с трудом; 5) ползти медленно с усилиями.

Способ передвижения такой же, как и в случае с глаголом *kriechen*, однако в семантике глагола *krauchen* в большей степени актуализируются в контексте характеристики «карабкаясь с трудом», «медленность» (в сочетании с усилиями). Семантические характеристики, общие с глаголом *kriechen*: передвижение с изменением местоположения, линейность, самостоятельность, физическая активность, использование всех конечностей, близость к поверхности передвижения, медленность. Специфические характеристики ползания, обозначаемого глаголом *krauchen*: актуализация больших усилий, больших трудностей, что выражается в дополнительном сопутствующем действии – карабканье, а также в особом (труднопроходимом) характере пространства. Помимо этого, использование глагола *krauchen* может привносить в речевую ситуацию новый стилистический оттенок: разговорный, непринужденный, грубоватый.

Глагол *krabbeln*

Глагол *krabbeln* используется как внутри, так и вне группы глаголов движения, внутри – для обозначения передвижения животных и человека; вне – для движений, направленных к объектам: щекотание, хватание чего-либо (нащупывающими движениями) и т. п., например: *oben saß der Klassenlehrer Doktor Mieleff, krabbelte und tastete sich in seinem kurz grauen Bart* (Hermann, S. 62) – буквальный перевод: «пальцы ползают в бороде».

В отдельных толковых словарях как прошлых веков, так и настоящего времени в рамках приводимых в них значений глагола можно выделить признаки беспорядочных / мелких / быстрых движений (MDWB, S. 624).

Анализ фактического материала показывает, что субъектом передвижения являются животные, люди (маленькие дети, взрослые, группы людей).

1. Перемещение одушевленного субъекта.

1.1. Передвижение с помощью тела (собственно ползание).

1.1.1. Животные, например, различные жуки, кузнечики, раки: *Käfer, Heuschrecken, Krebse*.

Глагол *krabbeln* преимущественно передает перемещение насекомых, а также ракообразных, которые преодолевают большие расстояния за относительно короткое время благодаря быстро движущимся конечностям (по сравнению с размером тела).

1.1.2. Человек. В качестве субъекта-человека может выступать маленький ребенок (например, ситуации типа *Baby krabbelte*) и взрослый человек, способный ходить (аналогично глаголу *kriechen*).

1.1.2.1. Передвижение на какое-то расстояние. Например: *Es piffte zurück, so erschreckend nah, daß Georg in die Erde biß. Krabbelte! hatte ihm Wallau geraten, der ja den Krieg erlebt hatte... Daß du immer weiterkrabbelst, Georg* (Seghers, S. 30). В такого рода примерах взрослый человек ползет только по определенным причинам: он не хочет, чтобы его видели, и поэтому передвигается как можно ближе к земле, совершая небольшие движения четырьмя конечностями. К характерным признакам обозначаемого глаголом действия относятся близость к поверхности, активное применение четырех конечностей, обычно применение некоторых усилий, а также достаточно быстрое перемещение. Глагол, как правило, используется в повседневных ситуациях.

Ползание, выраженное глаголом *krabbeln*, может также репрезентироваться как минимальное двигательное усилие, на которое человек, в силу болезни, ранения и т. д., не способен: *Am Morgen war ich noch elender, ganz außerstande, auch nur ein paar Meter zu krabbeln. Ich hörte, daß... die Anmarschstraßen zur Front jeden Tag mit schwerstem Geschütz bepflanzt werden. Also weg, weg von hier, so schnell wie möglich... Ich, der ich einer Bahre bedurfte, hatte keine Aussicht* (Turek, S. 82). Здесь расширяется сфера обозначения действия-движения, выражаемого рассматриваемым

мым глаголом, конкретные понятийные признаки семантики отступают на второй план, усиливается эмоциональная составляющая.

1.1.2.2. Передвижение тела в какое-либо положение или из него. Пример: *Ich krabbele ins Bett und decke mich zu* (Remarque, S. 244) – я заползаю в постель и укрываюсь одеялом. В таких контекстах выражается «вход» в защитную среду или «выход» из нее, как правило, с помощью мелких, беспокойных движений. Здесь акцентируется не столько движение, сколько атмосфера расслабленности, непринужденности.

1.1.2.3. Передвижение через препятствие. Например: *Seine [des Jungen] Bande stürmte zur Mauer und krabbelte daran hinauf...* (Frank, S. 332); *Wir saßen dann oben auf den Kohlen. Heraufkrabbeln und den vergeblichen Versuch machen, jemand da oben zu erhaschen, ist niemals einem «Putz» eingefallen* (Turek, S. 10). Приведенный и другие примеры показали, что если препятствие небольшое и движения, необходимые для его преодоления, мелкие, быстрые, многократно повторяющиеся, недостаточно скоординированные, то в этом случае также используется глагол *krabbeln*.

Данный глагол широко распространен в ситуациях с преодолением препятствий, особенно в текстах художественной литературы, он служит для создания яркости и эмоциональности. При этом само обозначаемое действие – движение в случае подъема может указывать на применение усилий.

1.2. Перемещения людей – рассеянные движения толпы. Пример: «*Aber nachts soll's oft drin krabbeln?*» – *Wo?* – «*In der Schlucht*» (Hermann, S. 73) – в такого рода случаях (субъект расширенного характера) глагол выражает хаотичные, беспорядочные движения группы людей.

Анализ фактического материала показал: ползание, репрезентируемое глаголом *krabbeln*, может отличаться от аналогичного перемещения, обозначаемого базовым глаголом *kriechen*, такими параметрами, как более мелкие, быстрые и хаотичные движения конечностей. Поскольку задействованы все конечности, тело субъекта находится близко к поверхности движения. В результате можно преодолевать расстояние и возникающие препятствия. В таких пространственных

условиях меняются двигательные паттерны человека: добавляются хватательные и подтягивающие движения, необходимые также для лазания.

Таким образом, содержательные характеристики передвижения, которое объективирует глагол *krabbeln*, следующие: совпадающие с другими глаголами ползания – передвижение с изменением местоположения, линейность, самостоятельность, физическая активность, использование всех конечностей, усилия / трудности; квалифицирующие именно этот способ ползания – максимальная близость к поверхности движения, быстрота, мелкие движения. Отдельно следует выделить такие дополнительные характеристики, актуализируемые в контексте, как частотность небольших препятствий, рассеянность передвижения (в случае множественного субъекта), амбивалентность состояния субъекта: тяжелое / расслабленное.

В качестве релевантных факторов для использования именно этого глагола для передачи ползания, как показал материал исследования, выступают специфика собственно движений (мелкие, быстрые) и максимальная близость тела к поверхности перемещения.

Глагол *krabbeln* встречается во всех регионах Германии; представлен как в повседневной речи, так и в художественных текстах.

Глагол *robben*

Комментируя данную лексему, Х. Кюппер указывает: «Казарменное выражение во время Первой мировой войны, которое появилось не позднее 1939 года» (WBDUS, S. 765). Связь с животным, давшим наименование данному виду перемещения, – тюленем (*die Robbe*) и его способом передвижения – очевидна, что находит отражение в толковых словарях: ползать как тюлень (см.: (DVSWB)).

Глагол представлен в следующих ситуациях:

1. Перемещение одушевленного субъекта.

1.1. Передвижение с помощью тела (собственно ползание).

1.1.1. Человек (любой человек, способный ходить). Приведем примеры (дадим перевод интересующих нас фрагментов): *Abwartend, regungslos, mit dem Boden verschmelzend lag er*

eine Weile, dann robbte er vom Baum zu Baum, an das kleine Lager heran. Vorsichtig hob er die unterste Zeile des Stacheldrahtes hoch und kroch durch den Zaun (Apitz, S. 365) – полз с дерева на дерево; *Er drückte sich platt aufs Dach, robbte an den niedrigen Kamin heran und lauschte* (Apitz, S. 158) – полз по крыше к камину; *Wie von einem Hieb gefällt, fuhren wir zu Boden und begannen, während das Herz mit rasenden Hammerschlägen gegen die Rippen pochte, rückwärts robbend von der Gefahrenstelle Abstand zu gewinnen* (Hermann, S. 41) – полз назад от опасного места; *...an die Kasernenecke rennen. Dort mußte er wieder liegen, sich auf seine Ellenbogen stützen und robben. Stanislaus robbte sich ohne Mühe bis an seinen Brief* (Strittmatter Wundertäter, S. 371) – пришлось лечь, опереться на локти и ползти; *Die Stimme des Wachtmeisters biß zu: «Unten bleiben, Sauerkrautfahrer! Rob-ben!»* (Strittmatter Wundertäter, S. 339) – в данном случае дан приказ ползти (особое значение имеет поверхность солдат лежит на опилках).

Как показывают примеры, в контексте в большинстве случаев отсутствуют уточнители, подчеркивающие специфику такого вида перемещения, ее выражает сам глагол, исходя из своей внутренней формы. В контексте могут быть указаны цель, направление, собственно пространство перемещения, расстояние, либо подчеркивается участие локтей как вспомогательных средств передвижения.

Глагол *robben* обозначает передвижение человека, которое происходит как можно максимально близко к земле, что достигается за счет поддержания контакта тела с землей с использованием четырех конечностей и волнообразных движений тела. Руки, особенно локти, выполняют большую часть работы. Главное, чтобы тело как можно меньше отрывалось от земли. Причины такого необычного передвижения обусловлены необходимостью: оставаясь близко к земле, тело становится максимально невидимым, что служит защитой от различных опасностей.

Содержательные характеристики обозначаемого передвижения, которые объективирует данный глагол, следующие: общие с другими рассмотренными глаголами – передвижение с изменением местоположения, линейность, самостоятельность, физическая активность; квалифицирующие – использо-

вание всех конечностей с особым участием локтей, максимально возможная близость к поверхности передвижения с минимальным отрывом тела, волнообразные движения, большие усилия (пересечение с глаголом *krauchen*), медленность (пересечение с глаголами *kriechen*, *krauchen*), дополнительная характеристика – физическая / эмоциональная напряженность.

Примеры представлены в текстах, где речь идет, как правило, о военной подготовке, строевой подготовке или боях. Субъект использует этот глагол, чтобы подчеркнуть особую специфику процесса ползания и точно, живо описать ситуацию. Соответственно, в контексте, как правило, выражена эмоциональная оценка, обусловленная ассоциациями с крайним напряжением при осуществлении такого рода передвижения.

Таким образом, нами были описаны содержательные характеристики понятия ползания, объективированные глаголами *kriechen*, *krauchen*, *krabbeln*, *robben*. В самом общем виде нетипичный способ перемещения человека (ползание) репрезентирует глагол *kriechen*, остальные глаголы квалифицируют данный способ с точки зрения значимых для субъекта факторов: сопровождение ползания другими специфическими передвижениями – карабканье, медленность + усилия (*krauchen*), быстрота + мелкость движений (*krabbeln*), особое движение телом, минимальный отрыв от поверхности (*robben*).

Kriechen, krauchen, krabbeln, robben: **закономерности употребления**

С целью проследить некоторые закономерности употребления в немецком языке рассматриваемого синонимического ряда глаголов обратимся к portalу DWDS, где представлен обширный региональный корпус Центра цифровой лексикографии (ZDL), содержащий сведения, в том числе, о частотности лексем. Определяющим фактором для расчета в корпусе является как абсолютная частота соответствующего слова, так и отношение этого числа к общему объему корпуса. Представим таблицу частотности лексем по землям (расчеты приводятся в промежуток с 1946 по 2024 г.) (DWDS).

Частотность употребления по регионам (землям) глаголов ползания**Use frequency of verbs of crawling by region (land)**

Регион	<i>kriechen</i>	<i>krauchen</i>	<i>krabbeln</i>	<i>robben</i>
Северо-восток Германии	2,58	0,08	1,51	0,43
Северо-запад Германии	1,67	0,01	1,41	0,31
Средний восток Германии	2,52	0,07	1,29	0,22
Средний запад Германии	1,65	0,01	1,27	0,24
Юго-восток Германии	1,27	0,00	0,89	0,30
Юго-запад Германии	1,53	0,00	0,99	0,27

Как видим из таблицы, наибольшая частотность употребления глаголов ползания отмечена в землях бывшей ГДР (Северо-восток и Средний восток Германии), что во многом объясняется большим количеством произведений художественной литературы восточногерманских авторов, созданных во второй половине XX в., а также присутствием военной тематики. Если обратиться к отдельным годам в рамках указанного временного периода, то наблюдаются следующие закономерности: наибольшая частотность глаголов *kriechen*, *krauchen*, *robben* отмечена в послевоенные годы (6,9723; 0,4034; 0,1947 соответственно), затем идет спад (3,3215; 0,0000; 0,1114), последующий рост – в конце 1980-х – начале 1990-х гг. (5,0215; 0,1573; 0,6162), то есть в период падения берлинской стены и увеличения количества перемещений. Что касается глагола *krabbeln*, то он демонстрирует увеличение употребительности в начале 2000-х гг., что может быть связано с увеличением рождаемости в Германии.

В целом, можно сказать, что глаголы ползания *kriechen*, *krauchen*, *krabbeln*, *robben* в немецком языке, по сравнению с глаголами, номинирующими типичные способы перемещения субъекта, являются историческими актуализированными лексемами, или историческими актуализмами, поскольку они становятся употребительными в определенные периоды существования общества: военные действия, возрастание значимости военной службы, социально-политические изменения, увеличение рождаемости и др.

Заключение

Приведенное описание такого нетипичного для человека способа перемещения,

как ползание, свидетельствует о национально-культурных особенностях кодирования информации о специфических способах передвижения индивида. Немецкая культура, как известно, относится к монокхронным [Шамне, 2000]. Такие культуры (в отличие от полихронных) предполагают максимально точную структурированность различных действий. Применительно к носителям немецкого языка подробное структурирование способов перемещения в пространстве, в том числе нетипичных для человека, объясняется прежде всего небольшой территорией Германии (по сравнению, например, с Россией), отсутствием безграничных просторов, широты и далей. Соответственно, для представителей немецкой лингвокультуры важным было максимально квалифицировать перемещение на относительно близкое расстояние.

Как показывает анализ фактического материала, релевантным фактором, обуславливающим квалификацию понятия ползания, в немецкой лингвокультуре выступает прежде всего так называемая «энергозатратность», то есть усилия, потраченные субъектом на осуществляемое передвижение, которые, в свою очередь, зависят от среды (специфики поверхности перемещения), возможностей полного / частичного использования конечностей и др. Так, например, в немецкой фразеологии представлено характерное выражение: *auf dem Zahnfleisch kriechen* (в значении «из последних сил», букв.: «ползти на деснах»). Таким образом, можно говорить, что в немецкой лингвокультуре объективация нетипичных способов перемещения, в частности ползания, осуществляется на основе эгоцентрической системы координат, в рамках которой деятельность оценивается прежде всего с точки зрения восприятия собственного

тела. Это позволяет предположить, что в немецком языке в данном случае отражается так называемая концепция телесного восприятия, когда ситуации (в нашем случае – нетипичного перемещения) оцениваются в зависимости от собственной точки зрения, человек мыслит с позиции телесно обусловленной перспективы.

Частота употребления немецких глаголов ползания во многом обусловлена определенными процессами, событиями, происходящими в социуме, она возрастает в периоды социально-политических изменений, военных действий. В связи с этим данные лексемы можно квалифицировать как исторические актуализмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Борисова Е. О., 2017. Обозначения скорости, образованные от глаголов движения (на материале лексики русских народных говоров) // Научный диалог. № 11. С. 9–24. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-9-24
- Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю., 1982. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. Москва : Рус. яз. 262 с.
- Горбань О. А., Дмитриева Е. Г., Косова М. В. и др., 2015. Семантика древнерусского глагола: синхронно-диахронический аспект / отв. ред. Е. М. Шептухина. Москва : ФЛИНТА : Наука. 352 с.
- Лопушанская С. П., 1987. Парадигматические и синтагматические отношения древнерусских бесприставочных глаголов движения // Русский глагол в сопоставительном освещении : межвуз. науч. сб. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та. С. 3–12.
- Лопушанская С. П., 1988. Изменение семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции // Русский глагол (в сопоставительном освещении) : межвуз. сб. науч. тр. Волгоград : Изд-во ВПИ. С. 5–19.
- Сайкиева С. М., 1969. Глаголы движения как лексико-грамматическая категория // Русское языкознание. Вып. 1 / отв. ред. А. А. Махмудов. Алма-Ата : [б. и.]. С. 200–214.
- Соловар В. Н., 2016. Семантическая классификация глаголов по способу осуществления движения (на материале казымского диалекта хантыйского языка) // Вестник угроведения. № 4 (27). С. 58–67.
- Сычёва Л. В., 2017. Русские глаголы движения и особенности их преподавания иностранным учащимся // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. № 2 (25). С. 16–20.
- Шамне Н. Л., 2000. Семантика немецких глаголов движения и их русских эквивалентов в лингвокультурологическом освещении. Волгоград : Изд-во ВолГУ. 392 с.
- Gerling M., Orthen N., 1979. Deutsche Zustands- und Bewegungsverben. Eine Untersuchung zu ihrer semantischen Struktur und Valenz. Tübingen : Narr. 309 S.
- Schiesser A., 2020. Sprache und Raum. Dialekte machen : Konstruktion und Gebrauch arealer Varianten im Kontext sprachraumbezogener Alltagsdiskurse. Berlin, Boston : De Gruyter. 429 S.
- Tschander L. B., 2003. Concepts of Motion and Their Linguistic Encoding // Mediating Between Concepts and Grammar / ed. by H. Härtl, H. Tappe. Berlin : De Gruyter. P. 405–433.
- Wunderlich D., 1982. Sprache und Raum // Studium Linguistik. Heft 12. S. 1–19.

ИСТОЧНИКИ

- Apitz* – Apitz B. Nackt unter Wölfen. Leipzig : Verlag Philipp Reclam jun, 1985. 400 S.
- Bieler* – Bieler M. Nachtwache. Ein Hörspiel // Neue Deutsche Literatur Berlin, 11. Jg, 1963. Heft 8. S. 91–124.
- Brecht* – Brecht B. Die Dreigroschenoper. Frankfurt : Suhrkamp, 1968. 109 S.
- Döblin* – Döblin A. Berlin Alexanderplatz. Die Geschichte des Lohnarbeiters Franz Biberkopf. Berlin : Walter Verlag ; Zürich, 1996. 440 S.
- Dürrenmatt* – Dürrenmatt F. Der Verdacht. Zürich : Diogenes, 1985. 186 S.
- Frank* – Frank L. Die Räuberbande. Das Ochsenfurter Männerquartett. Stuttgart : Deutscher Bücherbund, 1975. 415 S.
- Hermann* – Hermann G. Grenadier Wordelmann. Berlin : Das Neue Berlin, 1976. 384 S.

- Kisch* – Kisch E. E. Marktplatz der Sensationen. Aufbau-Verlag Berlin, 1990. 316 S.
- Kirst* – Kirst H. H. 08/15 in der Partei. München : C. Bertelsmann Verlag GmbH, 1978. 620 S.
- Langgässer* – Langgässer E. Das unauslöschliche Siegel. Hamburg : [s. n.], 1959. 622 S.
- Remarque* – Remarque E. M. Im Westen nichts Neues. Köln : Kiepenheuer & Witsch GmbH & Co. KG, 1984. 250 S.
- Schmidt* – Schmidt A. KAFF auch Mare Crisium. Suhrkamp, Frankfurt a. M., 2004. 314 S.
- Seghers* – Seghers A. Das siebte Kreuz. Darmstadt : [s. n.], 1973. 475 S.
- Strittmatter Bienkopp* – Strittmatter E. Ole Bienkopp : roman. Ost-Berlin : Aufbau Verlag, 1963. 427 S.
- Strittmatter Tinko* – Strittmatter E. Tinko. Berlin : [s. n.], 1958. 387 S.
- Strittmatter Wundertäter* – Strittmatter E. Der Wundertäter. Ost-Berlin : Aufbau Verlag, 1957. 529 S.
- Turek* – Turek L. Ein Prolet erzählt : Lebensschilderung eines deutschen Arbeiters. Berlin : Verlag Neues Leben, 1963. 309 S.
- Weitendorf* – Weitendorf E. Aus Dem Logbuch Meines Lebens. Rostock : Hinstorff Verlag, 2016. 160 S.

СЛОВАРИ

- DVSWB* – Duden. Vergleichendes Synonymwörterbuch sinnverwandte Wörter und Wendungen. Mannheim : Bibliographisches Institut, 1964. 792 S.
- DWB* – Grimm Jacob und Wilhelm. Deutsches Wörterbuch. Leipzig, 1854. URL: <https://www.dwds.de/d/wb-1dwb>
- DWDS* – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de>
- WBDUS* – Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Stuttgart : Klett, 1987. 959 S.
- MDWB* – Mackensen L. Deutsches Wörterbuch: Rechtschreibung, Grammatik, Stil, Worterklärungen, Abkürzungen, Aussprache, Fremdwörterlexikon, Geschichte des deutschen Wortschatzes. München : Südwest Verlag, 1986. 1219 S.
- MNL* – Meyers Neues Lexikon in acht Bänden. Leipzig, 1964. Bd. 5. 952 S.

REFERENCES

- Borisova E.O., 2017. Oboznachenija skorosti, obrazovannyje ot glagolov dvizhenija (na materiale leksiki russkikh narodnykh govorov) [Designations of Speed Formed from Verbs of Motion (Based on the Vocabulary of Russian Folk Dialects)]. *Nauchnyj dialog*, no. 11, pp. 9-24. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-9-24
- Vsevolodova M.V., Vladimirkij Je.Ju., 1982. *Sposoby vyrazhenija prostranstvennykh otnoshenij v sovremennom russkom yazyke* [Ways of Expressing Spatial Relations in the Modern Russian Language]. Moscow, Rus. yaz. Publ. 262 p.
- Gorban O.A., Dmitrieva E.G., Kosova M.V. et al., 2015. *Semantika drevnerusskogo glagola: sinkhronno-diakhronicheskij aspekt* [Semantics of the Old Russian Verb: A Synchronous-Diachronic Aspect]. Moscow, FLINTA Publ., Nauka Publ. 352 p.
- Lopushanskaja S.P., 1987. Paradigmaticheskije i sintagmaticheskije otnoshenija drevnerusskikh bespristavochnykh glagolov dvizhenija [Paradigmatic and Syntagmatic Relations of the Old Russian Non-Prepositional Verbs of Movement]. *Russkij glagol v sopostavitelnom osveshchenii: mezhvuz. nauch. sb.* [Russian Verb in Comparative Illumination]. Saratov, Izd-vo Sarat. Un-ta, pp. 3-12.
- Lopushanskaja S.P., 1988. Izmenenije semanticheskoi struktury russkikh bespristavochnykh glagolov dvizhenija v processe moduljatsii [Changes in the Semantic Structure of Russian Unprefixed Verbs of Motion in the Process of Modulation]. *Russkij glagol (v sopostavitelnom osveshchenii): mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Russian Verb (In Comparative Perspective)]. Volgograd, Izd-vo VPI, pp. 5-19.
- Sajkijeva S.M., 1969. Glagoly dvizhenija kak leksiko-grammaticheskaja kategorija [Verbs of Motion as a Lexical and Grammatical Category]. *Russkoje yazykoznanije. Yyp 1* [Russian Linguistics. Iss. 1]. Alma-Ata, s.n., pp. 200-214.
- Solovar V.N., 2016. Semanticheskaja klassifikatsija glagolov po sposobu osushchestvlenija dvizhenija (na materiale kazym'skogo dialekta khantyjskogo yazyka) [Semantic Classification of Verbs by the Mode of Motion (Based on the Kazym Dialect of the Khanty Language)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], no. 4 (27), pp. 58-67.

- Sychjova L.V., 2017. Russkije glagoly dvizhenija i osobennosti ikh prepodavanija inostrannym uchashchimsja [Russian Verbs of Motion and Features of Their Teaching to Foreign Students]. *Aktualnye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki* [Actual Issues of Modern Philology and Journalism], no. 2 (25), pp. 16-20.
- Shamne N.L., 2000. *Semantika nemeckikh glagolov dvizhenija i ikh russkikh ekvivalentov v lingvokulturologicheskom osveshchenii* [Semantics of German Verbs of Motion and Their Russian Equivalents in a Linguocultural Context]. Volgograd, Izd-vo VolGU. 392 p.
- Gerling M., Orthen N., 1979. *Deutsche Zustands- und Bewegungsverben. Eine Untersuchung zu ihrer semantischen Struktur und Valenz*. Tübingen, Narr. 309 S.
- Schiesser A., 2020. *Sprache und Raum. Dialekte machen: Konstruktion und Gebrauch arealer Varianten im Kontext sprachraumbezogener Alltagsdiskurse*. Berlin, Boston, De Gruyter. 429 S.
- Tschander L.B., 2003. Concepts of Motion and Their Linguistic Encoding. Härtl H., Tappe H., eds. *Mediating Between Concepts and Grammar*. Berlin, De Gruyter, pp. 405-433.
- Wunderlich D., 1982. Sprache und Raum. *Studium Linguistik*, Heft 12, S. 1-19.

SOURCES

- Apitz B. *Nackt unter Wölfen*. Leipzig, Verlag Philipp Reclam jun, 1985. 400 S.
- Bieler M. *Nachtwache*. Ein Hörspiel. *Neue Deutsche Literatur Berlin*, 11. Jg, 1963. Heft 8, S. 91-124.
- Brecht B. *Die Dreigroschenoper*. Frankfurt, Suhrkamp, 1968. 109 S.
- Döblin A. *Berlin Alexanderplatz. Die Geschichte des Lohnarbeiters Franz Biberkopf*. Berlin, Walter Verlag; Zürich, 1996. 440 S.
- Dürrenmatt F. *Der Verdacht*. Zürich, Diogenes, 1985. 186 S.
- Frank L. *Die Räuberbande. Das Ochsenfurter Männerquartett*. Stuttgart, Deutscher Bücherbund, 1975. 415 S.
- Hermann G. *Grenadier Wordelmann*. Berlin, Das Neue Berlin, 1976. 384 S.
- Kisch E.E. *Marktplatz der Sensationen*. Berlin, Aufbau-Verlag Berlin, 1990. 316 S.
- Kirst H.H. *08/15 in der Partei*. München, C. Bertelsmann Verlag GmbH, 1978. 620 S.
- Langgässer E. *Das unauslöschliche Siegel*. Hamburg, s.n., 1959. 622 S.
- Remarque E.M. *Im Westen nichts Neues*. Köln, Kiepenheuer & Witsch GmbH & Co. KG, 1984. 250 S.
- Schmidt A. *KAFF auch Mare Crisium*. Suhrkamp, Frankfurt a. M., 2004. 314 S.
- Seghers A. *Das siebte Kreuz*. Darmstadt, s.n., 1973. 475 S.
- Strittmatter E. *Ole Bienkopp. Roman*. Ost-Berlin, Aufbau Verlag, 1963. 427 S.
- Strittmatter E. *Tinko*. Berlin, s.n., 1958. 387 S.
- Strittmatter E. *Der Wundertäter*. Ost-Berlin, Aufbau Verlag, 1957. 529 S.
- Turek L. *Ein Prolet erzählt: Lebensschilderung eines deutschen Arbeiters*. Berlin, Verlag Neues Leben, 1963. 309 S.
- Weitendorf E. *Aus Dem Logbuch Meines Lebens*. Rostock, Hinstorff Verlag, 2016. 160 S.

DICTIONARIES

- Duden. Vergleichendes Synonymwörterbuch sinnverwandte Wörter und Wendungen*. Mannheim, Bibliographisches Institut, 1964. 792 S.
- Grimm Jacob und Wilhelm. *Deutsches Wörterbuch*. Leipzig, 1854. URL: <https://www.dwds.de/d/wb-1dwb>
- Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. URL: <https://www.dwds.de>
- Küpper H. *Wörterbuch der deutschen Umgangssprache*. Stuttgart, Klett, 1987. 959 S.
- Mackensen L. *Deutsches Wörterbuch: Rechtschreibung, Grammatik, Stil, Worterklärungen, Abkürzungen, Aussprache, Fremdwörterlexikon, Geschichte des deutschen Wortschatzes*. München, Südwest Verlag, 1986. 1219 S.
- Meyers Neues Lexikon in acht Bänden*. Leipzig, 1964, Bd. 5. 952 S.

Information About the Author

Nikolay L. Shamne, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Foreign Language Communication and Linguodidactics, Volgograd State University, Volgograd, Russia, nikolay.shamne@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5745-8907>

Информация об авторе

Николай Леонидович Шамне, доктор филологических наук, профессор кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия, nikolay.shamne@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5745-8907>